

Третья группа, в которую можно объединить мероприятия программы, связана с системой здравоохранения и образования. На это направление выделено 93 млн руб. (19 %). Наиболее интересные проекты данной группы:

- создание информационно-образовательного пространства для формирования личности, адаптированной к жизни в информационном обществе;
- создание республиканской информационной системы службы скорой медицинской помощи;
- развитие республиканской системы телемедицинского консультирования с созданием сервисов для консультирования пациентов.

И, наконец, четвертая группа представляет собой реализацию проектов по цифровизации экономики, на которые будет направлено 116 млн руб., или 24% бюджетных средств. Среди наиболее интересных проектов группы можно выделить:

- создание интеграционной платформы национальной системы электронной логистики;
- создание автоматизированной системы оперативного контроля хода работ по геологическому изучению недр и прироста запасов полезных ископаемых;
- создание национальной торгово-кооперационной платформы для предприятий Беларуси [3].

При оценке масштабов цифровой экономики, а также создаваемой в ней стоимости и получаемых выгод возникает множество трудностей. Во-первых, нет общепринятого определения цифровой экономики. Во-вторых, не хватает достоверных статистических данных о ее ключевых компонентах и аспектах, в особенности в развивающихся странах. Хотя уже осуществляется ряд инициатив, призванных исправить такое положение дел, их все же недостаточно, и они едва успевают за стремительным развитием цифровой экономики.

Заключение. Государственная программа цифрового развития Республики Беларусь на предстоящее пятилетие вопреки анонсированным целям ориентирована в первую очередь на усиление государственного контроля в информационной сфере и повышение эффективности госуправления.

Рост цифровой экономики способствует появлению множества новых экономических возможностей. Цифровые данные могут использоваться в целях развития, а также для решения социальных проблем, в том числе связанных с целями устойчивого развития.

Таким образом, они могут содействовать улучшению экономических и социальных показателей, развитию инноваций и повышению производительности. Цифровые платформы упрощают осуществление операций, формирование сетей связей и обмен информацией. С точки зрения предприятий трансформация всех сфер и рынков под влиянием цифровизации может способствовать повышению качества товаров и услуг при снижении затрат. Кроме того, цифровизация трансформирует цепочки создания стоимости самым различным образом, открывая новые возможности для увеличения добавленной стоимости и более широких структурных изменений.

Список цитируемых источников

1. Бондарь, А. В. Цифровизация экономики и интеллектуальный капитал / А. В. Бондарь, Ю. В. Гуц // Новая экономика. — 2020. — № 1. — С. 21—26.
2. Цифровизация в интересах государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neg.by>. — Дата доступа: 14.04.2022.
3. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by>. — Дата доступа: 10.04.2022

УДК 330.14

Е. В. Ващилко, К. И. Рябова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Введение. Современная инновационная экономика строится посредством образования новых рынков идей, интеллектуальной собственности, разработок, инновационных продуктов, которыми заменяются старые структуры экономики или переводятся в новое качество, чему следует уделять особое внимание, для того чтобы выявить связь между нематериальными активами и результатами производства, включить их в оперативное и стратегическое управление предприятием.

Предприятия вкладывают средства в нематериальные активы, такие как: программное обеспечение, проектирование, патенты, новые организационные процессы и прочее. Это связано с тем, что интеллектуальный капитал становится одним из основных стимулов экономического и инновационного развития предприятий в современных рыночных условиях хозяйствования.

Основная часть. На данный момент существует значительное множество трактовок и классификаций интеллектуального капитала. Это указывает на то, что в экономической среде нет единого понимания сущности данного вида капитала, а также отсутствует единое мнение относительно структуры интеллектуального капитала. Теория интеллектуального капитала базируется на концепции человеческого капитала. Одними из первых, кто представил наиболее современную трактовку человеческого капитала в своих научных публикациях, были американские экономисты Т. Шульц (1961 г.) и Г. Беккер (1962 г.).

В представлении Г. Беккера, «Человеческий капитал — это содержащий у индивидуума ресурс, представленный комплексом природных способностей, приобретенных знаний, навыков и мотиваций, благодаря действенному и эффективному применению тех или иных, возможен рост доходов и прочих благ» [1].

Интеллектуальный капитал по определению Джона Кеннета Гэлбрейта (1969 г.), составляет нечто более, нежели «чистый интеллект индивида», это построенная, достаточно правильная и четкая система управления знаниями каждого сотрудника компании, в том числе и руководителей, где в стратегии управления заинтересован весь совокупный персонал, а не отдельная личность» [2].

Большое внимание определению сущности и понятия интеллектуального капитала также уделили такие исследователи, как С. Альберт, Э. Брукинг, Х. Макдоналд, К. Свейби, Т. Ллойд, Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем, П. Салливан, В. П. Багов, А. В. Гладышева, О. Н. Горбунова, В. С. Ефремов, В. Л. Иноземцев, О. Б. Казакова, С. В. Комаров, А. Н. Мухаметшин, Б. Б. Леонтьев, О. В. Новосельцев, А. Е. Степанова, Г. В. Чернолес, и др.

Систематизация подходов к сущности и элементам интеллектуального капитала представлена в таблице 1 [2—5].

Т а б л и ц а 1 — Систематизация подходов к сущности интеллектуального капитала

Исследователи	Сущность интеллектуального капитала
С. Альберт, В. П. Багов, Э. Брукинг, О. Б. Казакова, С. В. Комаров, Х. Макдоналд, А. Н. Мухаметшин, Й. Руус, П. Салливан, А. Е. Степанова, Д. Клейн, Л. Прусак, Л. Эдвинсон, С. Пайк, Л. Фернстрем, Т. Стюарт и др.	Потенциал
Б. Б. Леонтьев, О. В. Новосельцев, Г. В. Чернолес и др.	Результат
А. В. Гладышева, О. Н. Горбунова, Дж. Гэлбрейт, В. С. Ефремов, В. Л. Иноземцев, Т. Ллойд, К. Свейби и др.	Ресурс

Как видно из таблицы 1 отсутствует единый подход к сущности интеллектуального капитала.

При этом нет единого суждения в трактовках интеллектуального капитала. Первоначально у Дж. Гэлбрейта интеллектуальный капитал ассоциировался с «интеллектуальной деятельностью», у Д. Клейна и А. Прусаса «интеллектуальным материалом», затем у Т. Стюарта «со знаниями, информацией, интеллектуальной собственностью», и лишь с эволюцией концепции интеллектуального капитала состав элементов расширился, и впоследствии в интеллектуальный капитал были включены способности, навыки, опыт, коммуникации, деловые отношения, образование, научная деятельность, мотивация, организационная структура и т. д.

Управление интеллектуальным капиталом — одна из важнейших целей в управлении компанией. По мнению Никифоровой Ю. М. [6] интеллектуальный капитал в процессе производства и воспроизводства преодолевает три формации:

1. Интеллектуальный капитал — ресурс;
2. Интеллектуальный капитал — потенциал;
3. Интеллектуальный капитал — результат.

В связи с этим задача преуспевающей компании заключается в грамотном и высокоэффективном управлении содержащегося у нее «интеллектуального капитала, как ресурса», так как верные действия должны привести к наибольшей продуктивности, выраженной «интеллектуальным капиталом, как результатом», а значит и к росту рыночной стоимости компании. При этом следует отметить, что управление интеллектуальным капиталом подразумевает полную ясность в осмыслении и представлении источников создания тех типов капитала, которые формируют структуру интеллектуального капитала в конкретной компании. Другими словами, необходимо иметь видимое представление, как складывается и благодаря чему складывается тот, или иной капитал [6].

Исследования, посвященные интеллектуальному капиталу, показывают отсутствие не только единого подхода к пониманию этого вида капитала, но и описанию его структуры.

В свое время Й. Руус, С. Пайк и Л. Фернстрем расширили понятие «клиентского» капитала до «отношенческого» капитала («капитала отношений»), который включал не только взаимоотношения с покупателями, но и с поставщиками и другими партнерами [5].

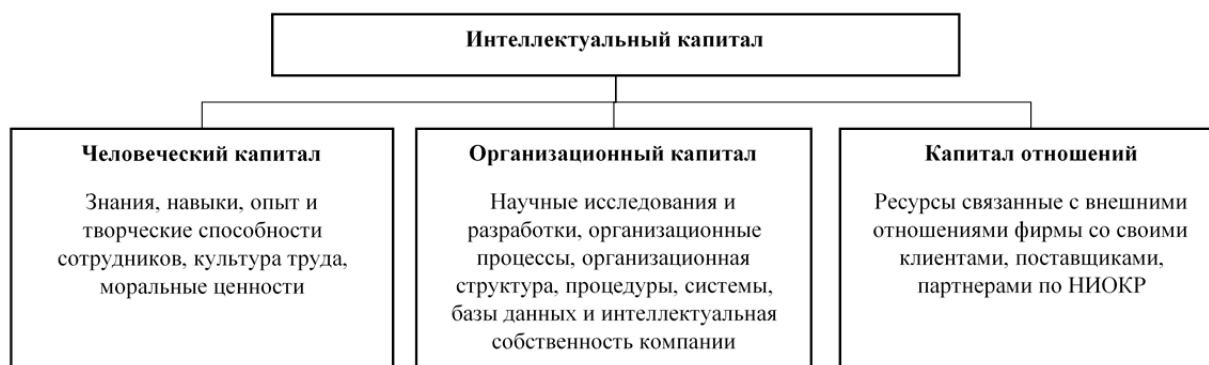

Рисунок 1 — Структура интеллектуального капитала [7]

Экспертная группа RICARDIS [7] предложила дополненную структуру выделяя в интеллектуальном капитале три блока:

1. Человеческий капитал;
2. Организационный капитал;
3. Капитала отношений.

Структура интеллектуального капитала представлена на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 структура интеллектуального капитала, состоящая из трех основных блоков, постоянно дополняется новыми подходами и попытками более точно учесть ее нематериальные факторы.

Поскольку концепция интеллектуального капитала сформирована в отношении организаций, которые создают люди, первоисточником интеллектуального капитала является человек, или человеческий капитал, то в целях управления капиталом необходимо понимать, что является источником того или иного вида капитала, как он создается и за счет чего.

Заключение. Таким образом, детальный анализ трактовок и сущности интеллектуального капитала, а также его структурных компонентов с позиции концепции управления позволяет утверждать, что в условиях современной экономической среды, обладание конкурентными преимуществами на рынке основывается на интеллектуальном капитале организации и умении управлять данным ресурсом.

При этом интеллектуальный капитал становится не только ресурсом для воплощения инноваций и обеспечения конкурентных преимуществ, но и эффективным организационно-управленческим инструментом повышения конкурентоспособности организации.

Список цитируемых источников

1. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Изб. труды по экономической теории / Г. С. Беккер. — М. : ГУ ВШЭ. — 2003. — 672 с.
2. Гэлбрейт, Д. Экономические теории и цели общества / под ред. Н. Н. Иноземцева. М. : Прогресс, 1979. — 406 с.
3. Чернолес, Г. В. Интеллектуальный капитал в структуре активов предприятия, основанного на новых знаниях: сущность, содержание и функциональные роли его составляющих / Г. В. Чернолес // Инновации. — 2008. — № 9. — С. 106—111.
4. Комаров, С. В. Понятие, структура и взаимодействие элементов интеллектуального капитала / С. В. Комаров, А. Н. Мухаметшин // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2013. — Т. 7. — № 3. — С. 93—100.
5. Руус, Й. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем ; под ред. В.К. Дерманова. — 3-е изд. — СПб. : Высш. шк. менеджмента. — 2010. — 436 с.
6. Никифорова, Ю. М. Анализ теоретических аспектов в подходах к пониманию понятия, сущности и структуры интеллектуального капитала / Ю. М. Никифорова // Теоретическая экономика. — 2019. — № 6(54). — С. 63—78.
7. Reporting intellectual capital to augment Research, Development and Innovation in SMEs. — Report to the Commission of the High Level Expert Group on RICARDIS. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. 2006. — 164 pp.